

**ВЛАДЕННЫЕ ЗАПИСИ 1872 Г. КАК ИСТОЧНИК
ИЗУЧЕНИЯ БОЛГАРСКОЙ АНТРОПОНИМИИ
(ЛИЧНЫЕ ИМЕНА)**

Анна Михина

«На Гергьовден бежанците стигнали Днепър. Тридесет-хилядният керван се разположил на бивак да празнува деня на св. Георги . Заклали агнета, пекли ги на шиш на огъня, на въртел. Направили общ курбан, всяко село дало по три вола...

В същия ден от Екатеринослав пристигнал конник казак с царския указ за бежанците. Като ги поздравявал с встъпването на руска земя, цар Александър им давал големи привилегии ... И най-главното, което така зарадвало бежанците, бил хаберът, че на всяко венчило се дава по 50 десетини (500 декара) земя.

Три дни, по случай царския указ, бежанците яли и пили, та водите на Днепър се чудели. За да получат повече земя, нашите българи са досетливи – изпоженили младежта. Тук, на брега на Днепър, импровизирали църква и понеже имало и свещеници, венчавали сгодените. В тия три дни, разказва дядо Иван Калесника от Инзово, който е още жив и помни преселването, венчавали ден и нощ, без почивка, докато свещениците не прегракнали, да пеят “Венчаются раба божия ...” Венчавали тринадесетгодишни хлапета за вдовици! След като се получили нужните 500 декара, “бракът” бивал анулиран и то много лесно: свещениците унищожавали църковните книжа и всеки, който си бил ерген или мома, такъв си и оставал, без най-малко накърняване на честта... Разбира се, това останало в голяма тайна и руските власти нищо не подозирали, учудвали се само, че българите много рано се женят» [29, с. 12–14].

Это происходило в год переселения болгар из Бессарабии в Таврию – в 1861 г. Через десять лет, в 1872 г., факт наделения болгар участками земли был оформлен официально. Владенные записи – юридический документ 1872 г., удостоверяющий владение пятьюдесятью десятинами земли теми болгарскими колонистами, список которых прилагался к владенным записям (далее – ВлЗ). Именно эти списки акцентируют внимание исследователя на значимости документа как источника бол–гарской антропониимии за пределами метрополии.

По владенным записям, хранящимся в Запорожском областном государственном архиве (ЗОГА), изучены “имянные списки” 19 болгарских сел: *Андровка, Луначарское* (б. *Второниколаевка*), *Полоузовка, Софиевка, Трояны* (Бердянский район*¹); *Бановка, Вячеславка, Коларовка* (б. *Романовка*), *Мариновка* (б. *Марино*), *Преслав* (Приморский район); *Богдановка, Диановка, Манойловка, Первониколаевка, Райновка, Степановка, Строгановка* и *Федоровка* (Приазовский район). Методом сплошной выборки по селам, районам и сводному списку трех районов были выделены 268 мужских личных имен (далее – МЛИ), именующих 1830 носителей, и 28 женских личных имен, именующих 41 носительницу. Анализ этих имен и является **целью нашего исследования.**

Прежде всего обращает на себя внимание тот факт, что во ВлЗ представлены мужские имена двух типов – канонические и болгарские народные, причем число имен их носителей находится в обратной пропорциональности: по числу МЛИ болгарские народные почти в два раза (1,97) превосходят канонические (соответственно 178 и 90), в то время как по числу носителей количество канонических МЛИ больше чем в 2 раза (2,16), чем число болгарских народных (соответственно 1251 и 578).

---

*Для простоты обозначений указываем нынешнее административное деление сел по районам, избегая, существовавшего в к. XIX в. деления по губерниям, уездам и волостям.

Календарные мужские личные имена

Приведем перечень МЛИ с указанием в скобках числа имен и (через тире) процента их носителей по сводному списку сел трех районов ВлЗ: *Авксентий* (1 – 0,079), *Александр* (2 – 0,159), *Алексей* (8 – 0,639), *Ананий* (6 – 0,479), *Андрей* (21 – 1,678), *Антон* (6 – 0,479), *Ануфрей* (1 – 0,079), *Арсентий* (1 – 0,079), *Афанасий* (14 – 1,119), *Богдан* (4 – 0,031), *Борис* (1 – 0,079), *Валериян* (1 – 0,079), *Василий* (67 – 5,355), *Василь* (1 – 0,079), *Владимир* (1 – 0,079), *Гавриил* (6 – 0,479), *Гаврило* (1 – 0,079), *Георгий* (111 – 8,872), *Григорий* (35 – 2,797), *Даниил* (1 – 0,079), *Данило* (3 – 0,239), *Демьян* (14 – 1,119), *Димитрий* (16 – 1,278), *Дмитрий* (101 – 8,073), *Дмитро* (1 – 0,079), *Дорофей* (4 – 0,031), *Емануил* (1 – 0,079), *Емельян* (2 – 0,159), *Ефим* (1 – 0,079), *Захарий* (4 – 0,031), *Зиновей* (1 – 0,079), *Зиновий* (6 – 0,479), *Иван* (232 – 18,545), *Игнат* (5 – 0,399), *Игнатий* (1 – 0,079), *Илья* (20 – 1,598), *Йосиф* (3 – 0,239), *Кирилл* (5 – 0,399), *Кирилло* (2 – 0,159), *Кирило* (10 – 0,799), *Кирьян* (1 – 0,079), *Кондрат* (1 – 0,079), *Константин* (36 – 2,877), *Лазарь* (6 – 0,479), *Леонтий* (1 – 0,079), *Лукьян* (3 – 0,239), *Мартын* (1 – 0,079), *Матвей* (9 – 0,719), *Мирон* (2 – 0,159), *Митрофан* (1 – 0,079), *Михаил* (35 – 2,797), *Михайло* (9 – 0,719), *Мойсей* (1 – 0,079), *Никита* (6 – 0,479), *Никодим* (1 – 0,079), *Николай* (91 – 7,274), *Онуфрий* (1 – 0,079), *Павел* (13 – 1,039), *Павло* (3 – 0,239), *Панайот* (3 – 0,239), *Пантелей* (4 – 0,031), *Пантелеймон* (1 – 0,079), *Петр* (82 – 6,554), *Петро* (3 – 0,239), *Прокон* (3 – 0,239), *Прокофий* (3 – 0,239), *Радион* (6 – 0,479), *Родион* (2 – 0,159), *Савва* (12 – 0,959), *Савелий* (2 – 0,159), *Семён* (17 – 1,358), *Сергей* (1 – 0,079), *Сидор* (2 – 0,159), *Софрон* (1 – 0,079), *Спиридон* (3 – 0,239), *Степан* (85 – 6,794), *Тимофей* (2 – 0,159), *Трифон* (4 – 0,319), *Ульян* (1 – 0,079), *Фёдор* (38 – 3,037), *Феодор* (2 – 0,159), *Феодосий* (4 – 0,319), *Филип* (6 – 0,479), *Филипп* (8 – 0,639), *Фома* (1 – 0,079), *Харламбий* (1 – 0,079), *Христофор* (7 – 0,559), *Яким* (1 – 0,079), *Яков* (2 – 0,159).

Следует отметить разницей в регистрации имен, так как многие из них почти как равноправные записываются и в церковно-канонической, и в народно-разговорной формах: *Василий* – *Василь*, *Гавриил* – *Гаврило*, *Даниил* – *Данило*,

Игнатий – Игнат, Кирилл – Кирилло – Кирило, Михаил – Михайло, Павел – Павло, Пантелеймон – Пантелей, Пётр – Петро, Прокофий – Прокоп, Феодор – Фёдор. Некоторые имена приводятся только в церковной форме: *Авксентий. Ананий, Арсентий, Дорофей, Емануил, Захарий, Леонтий, Феодосий, Харлампий*; другие, наоборот, – в церковной форме не регистрируются: *Иван* (вместо *Иоанн*), *Демьян* (вместо *Дамиан*), *Ефим* (вместо *Ефимий*), *Сергей* (вместо *Сергий*), *Яким* (вместо *Иоаким*), *Яков* (вместо *Иаков*). Как отмечает В.Д. Бондалетов, “эта тенденция не нова. Показательно, что она не ослабевает, а даже усиливается, несмотря на официальное господство церковно-канонического именника” [4, с. 120].

Делением числа имяносителей (1251 чел.) на количество имен (90) получаем средний коэффициент одноименности (СКО), равный 13. Таким образом, частых имен с числом носителей 13 и более оказалось 18. Эти частые имена обслуживали 1028 чел., что составляет 82,174 % всех имяносителей. Среди частых имен определяем первую и вторую пятерки наиболее часто используемых имен.

Первую пятерку имен составили такие имена, как *Иван, Георгий, Дмитрий, Николай, Степан* – эта пятерка обслуживает 620 чел. (479,56 % имяносителей). По отдельным районам в первую пятерку МЛИ входят: Бердянский район – *Иван, Георгий, Дмитрий, Николай, Петр* (185 носителей, или 155,223 % от 335 носителей); Приморский район – *Иван, Георгий, Дмитрий, Петр, Николай* (219 носителей, или 49,886 % от 439 носителей); Приазовский район – *Иван, Георгий, Степан, Николай, Дмитрий* (223 носителя, или 46,75 % от 477 носителей). Следовательно, в первых двух районах состав первой пятерки был одинаковым, а в Приазовском районе личное имя (далее – ЛИ) *Петр* было замещено ЛИ *Степан*.

Сравнивая состав первой пятерки имен по списку сводных данных трех районов в 1872 г. с данными первой пятерки МЛИ по Болгарии, обнаруживаем три общих имени – *Иван, Георги, Димитър*, ЛИ *Петр* выявляется в первой пятерке Бердянского и Приморского районов, в то время как пятое место в пятерке

ЛИ Болгарии занимает ЛИ *Христо*, а ЛИ *Николай* возглавляет в метрополии вторую пятерку наиболее частых имен [26, с. 594].

Во вторую пятерку частых имен входили 7 МЛИ: *Василий*, *Григорий*, *Константин*, *Михаил*, *Петр*, *Степан*, *Федор*. Общими для всех районов были такие имена, как *Василий* (соответственно 2-е, 2-е и 1-е места) и *Михаил* (5-е, 5-е и 3-е места); для Бердянского и Приморского районов – ЛИ *Степан* (1-е и 1-е места) и *Федор* (4-е и 3-е места); для Приморского и Приазовского районов – ЛИ *Григорий* (4-е и 4-е места); для Бердянского и Приазовского районов – ЛИ *Константин* (3-е и 5-е места). В Приазовском районе на 2-ом месте оказалось ЛИ *Петр*. Таким образом, вторую пятерку в Бердянском районе составили ЛИ *Степан*, *Василий*, *Константин*, *Федор* и *Михаил* – 71 носитель (21,194 % от 335 носителей в районе); в Приморском районе – ЛИ *Степан*, *Василий*, *Федор*, *Григорий* и *Михаил* – 91 носитель (20,728 % от 439); в Приазовском районе – *Василий*, *Петр*, *Михаил*, *Григорий*, *Константин* – 104 носителя (21,802 % от 477). В среднем по отдельным районам вторую пятерку ЛИ составили 21,241% носителей. В сводную вторую пятерку по трем районам вошли такие МЛИ, как *Петр*, *Василий*, *Федор*, *Константин* и *Григорий* – 258 носителей (20,623 % от общего числа носителей, равного 1251). Сравнение состава второй пятерки ЛИ со второй пятеркой в Болгарии выявляет общие ЛИ *Васил(ий)* и *Николай*, известные по частотности в нашей первой пятерке.

Согласно сводным данным, десятка наиболее частых имен (т. е. первые две пятерки) по владенным записям 1872 г. – это 878 чел. (70,183 % всех имяносителей). К частым МЛИ относятся также 8 имен после первой десятки: *Михаил*, *Андрей*, *Илья*, *Семен*, *Димитрий*, *Афанасий*, *Демьян*, *Павел* – 150 чел., или 11,99 % носителей. Таким образом, 18 частых МЛИ обслуживали 1028 чел., или 82,174 % имяносителей.

При анализе мужских личных имен во владенных записях выделяем группу имен, отмеченных во всех рассматриваемых селах, следовательно, во всех районах. В это число, кроме всех частых, входят еще 12 ЛИ: *Антон*, *Захарий*, *Зиновий*, *Кирилл*, *Кирило*, *Лазарь*, *Матвей*, *Михайло*, *Радион*, *Савва*, *Трифон*,

Христофор – 30 МЛИ, 1112 носителей, т. е. 88,888 % всех именованных.

Среди календарных МЛИ единичны по числу носителей такие имена, как *Авксентий, Ануфрей, Арсентий, Борис, Валериян, Василь, Владимир, Гаврило, Даниил, Дмитро, Емануил, Ефим, Зиновей, Игнатий, Кирьян, Кондрат, Леонтий, Мартын, Митрофан, Мойсей, Никодим, Онуфрий, Пантелеймон, Сергей, Софрон, Ульян, Фома, Харламний, Яким*. В последующей эволюции через 100 лет почти все из этих 23 МЛИ вышли из именника как устаревшие, архаичные. Только 6 из единичных МЛИ сохранились, перейдя в XX в.: *Борис, Валериян, Василь, Владимир, Дмитро* и *Сергей*, но судьба их была несколько различной. Так, ЛИ *Борис* в первые четыре десятилетия XX в. использовалось редко: в Бердянском и Приморском районах оно имело носителей 3, 1, 3, 3, в 1970 г. – 1, затем вышло из именника рассматриваемых сел. Личные имена *Валериян, Василь* и *Дмитро* регистрировались в форме *Валерий, Василий, Дмитрий* и стали достаточно популярными; пик ЛИ *Дмитрий* приходится на третье и четвертое десятилетия, ЛИ *Василий* – на четвертое, ЛИ *Владимир* – на шестое, ЛИ *Валерий* – на седьмое, а ЛИ *Сергей* к 1970 г. стало самым частым в селах Бердянского и Приморского районов. Более того, пять ЛИ (кроме ЛИ *Борис*) оказались в числе частых, а четыре из них – в первой десятке наиболее частых: ЛИ *Владимир* – 4-е место, ЛИ *Василий* – 5-е место, ЛИ *Дмитрий* – 6-е место, ЛИ *Сергей* – 9-е место, ЛИ *Валерий* – 17-е место**.

Все описанные нами календарные имена отражены в болгарском словаре Н. Ковачева [26], кроме 7 МЛИ, отличающихся формой (в скобках указано число носителей): *Ануфрей* (1), *Василь* (1), *Гаврило* (1), *Дмитро* (1), *Зиновей* (1), *Кирилло* (2), *Родион* (2). В словаре регистрируются 6 групп личных имен. Представим результаты сверки МЛИ, представленных в нашем

**При ссылке на данные словаря Н. Ковачева цифрой справа от личного имени указываем число его носителей, а в скобках год первой регистрации этого имени.

материале, с данными словаря Н. Ковачева, в котором в скобках указано число носителей имени:

1) 26 МЛИ с числом носителей от 2 до 10: *Авксентий* (2), *Ананий* (2), *Афанасий* (2), *Валериян* (9), *Данило* (3), *Демян* – русск. *Демьян* (10), *Дмитрий* (4), *Емелян/Емельян* (4), *Ефим* (9), *Зиновий* (6), *Игнатий* (5), *Кирило* (5), *Кондрат* (2), *Лукиян/Лукьян* (6), *Онуфри/Онуфрий* (5), *Павло* (3), *Петро* (10), *Прокопий/Прокофий* (6), *Савелий* (2), *Семён* (2), *Сидор* (6), *Трофим* (2), *Улян/Ульян* (6), *Фёдор* (4), *Феодосий* (2), *Фома* (3);

2) 17 МЛИ с числом носителей от 12 до 89: *Арсен(т)ий* (40), *Василий* (85), *Дани(и)л* (18), *Димитрий* (31), *Дорофей* (12), *Захарий* (46), *Киран/Кирьян* (24), *Леонти(й)* (14), *Мартин* (12), *Мат(в)ей* (12), *Митрофан* (44), *Михайло* (25), *Пантелеймон* (30), *Прокоп* (89), *Тимофей* (17), *Харламтий* (23), *Яков* (72);

3) 11 МЛИ с числом носителей от 151 до 741: *Григорий* (161), *Мирон* (741), *Мойсей* (122), *Никита* (167), *Никодим* (342), *Пантелей* (434), *Радион* (151), *Софрон* (264), *Спиридон* (525), *Степан* (159), *Феодор* (183);

4) 14 МЛИ с числом носителей от 1066 до 8646: *Алексей* (1501), *Богдан* (5978), *Гаврил* (1142), *Емануил* (1066), *Игнат* (4358), *Йосиф* (7541), *Константин* (7212), *Лазарь* (8646), *Пантайот* (5593), *Сав(в)а* (3691), *Сергей* (8051), *Трифон* (7031), *Христофор* (1411), *Яким* (1442);

5) 11 МЛИ с числом носителей от 12174 до 81409: *Александр* (43331), *Андрей* (13623), *Антон* (18644), *Борис* (39984), *Владимир* (25141), *Илия (Илья)* (55920), *Кирил(л)* (45999), *Михаил* (30322), *Николай* (81409), *Павел* (15719), *Филип(п)* (12174);

6) 4 МЛИ с числом носителей свыше 110 тыс.: *Георгий* (222075), *Димитър* (17150) *Иван* (248657), *Петър (Петр)* (110744).

Личные имена первой группы, имеющие на протяжении 80 лет минимальное количество носителей, прежде всего были утрачены как в Болгарии, так и в диаспоре Украины. К ним примыкают ЛИ второй и третьей групп, частично – третьей и четвертой. Имена пятой и шестой групп активно используются в антропонимии обеих стран, поэтому не случайно, что в первую пятерку вошли ЛИ *Иван*, *Георгий*, *Дмитрий*.

Таким образом, анализ календарных личных имен по спискам болгар во владенных записях дает основания для следующих выводов:

1. Болгарские поселенцы названы 90 личными именами, типичными для именника второй половины XIX в.

2. Репертуар имен имеет определенную специфику, отражая, с одной стороны, тенденцию к сохранению церковных ЛИ, а с другой, – к их демократизации, что проявилось в записях только церковным именем (*Авксентий, Захарий, Прокофий*), только народно-разговорным (*Алексей* – вместо *Алексий, Сергей* – вместо *Сергий*) или и первым, и вторым параллельно *Гавриил* – *Гаврило, Игнатий* – *Игнат* – 12 пар ЛИ).

3. Сравнение именника МЛИ по владенным записям с материалами болгарского словаря Николая Ковачева свидетельствует о почти полной их идентичности. Сравнение репертуара МЛИ по документам 1872 г. с современным по этим же селам подтверждает вывод о большой архаичности имен 1872 г. (52 ЛИ вышли из репертуара).

4. Первая пятерка наиболее частых МЛИ *Иван, Георгий, Дмитрий, Николай, Степан* в анализируемом регионе обслуживает 49,560 % имяносителей, вторая пятерка – 20,623 %, 18 частых ЛИ – 82,174 %, а 30 сквозных МЛИ имеют 1112 носителей, что составляет 88,888 % от общего числа носителей имен, равного 1251.

Болгарские народные мужские личные имена

По семантике эти имена отражают мысль родителей о будущем ребенка. Это такие имена, как:

1) пожелательные, воплощающие пожелания: а) радости в жизни: *Ради, Радил, Райчо*; б) богатства: *Баню, Банчо*; в) красоты и величия, славы: *Велико, Велью, Вильчо, Кралю, Слав*; г) долгой жизни: *Дедю* (< *Дедьо* < *дядо* ‘дед’) – дожить до старости, иметь, как дедушка, много внуков; стать родовитым, иметь большой род, братьев: *Гено, Братан*; д) быть активным и деятельным, борцом и воином: *Боил, Войко, Диан, Деян*; е) быть всегда дорогим, милым, “золотым” ребенком: *Драган, Милю, Мильчо*; и, наконец, главное пожелание – ж) выжить, выстоять в борьбе с болезнями

и трудностями жизни: *Стайко, Стани, Стати, Стойко, Стойчо, Стою, Стоян*;

2) защитные, оберегающие ребенка в годы его жизни: *Ангел; Валкан, Волкан, Волко, Вольчо; Курти, Куртий, Курто* (< тюрск. *kurd/kurt* ‘волк’ – ‘пусть не вредят чаду волки, так как он сам волк’); *Мавро, Черни, Черник, Черно* – пусть будет черным, некрасивым, но живым);

3) имена-обереги в борьбе с детской смертностью: *Найден, Продан* (связаны с народным обычаем подбрасывать дитя к колодцу – кто его “найдет” или “купит” за символическую цену, передаст ему здоровье и жизнь);

4) именованья по определенному дню недели, в который родился ребенок: *Петко* (< *пятница*), *Себи* (< *Съби* < *Съботин* ‘суббота’);

5) ЛИ, отражающие флору и фауну: *Атмажа* (< тур. *атаса* ‘ястреб’), *Гроздо* (< *грозде* ‘виноград’), *Паун* (< *паун* ‘павлин’), *Трандафил* (< *трандафил* ‘роза’), *Цвятко* (< *цвете* ‘цветок’).

Многообразие форм болгарских народных ЛИ обусловлено и путями их развития. ЛИ восходят:

1) к одному из корней имен-композигов: *Витко* < *Вито* – сокращенная форма ЛИ *Витомир, Витослав*; *Владко* < *Владо* – сокращенная форма ЛИ *Владослав, Владомир*; *Войко* < *Войо* – сокращенная форма ЛИ *Беривой, Миливой, Радивой, Войдан* или другого подобного личного имени; *Малко* < *Мало* – сокращенная форма ЛИ *Маломир, Малорад* или другого ЛИ такого типа; *Слав* – сокращенная форма ЛИ на *-слав*: *Мирослав, Радослав* и под.; *Димо* – один из путей возникновения этого ЛИ – сокращенная форма ЛИ *Будим (Бу-дим)* < *Будимир*;

2) к первой или второй (суффиксальной) части полной формы личного имени: *Беню* < *Беньо* – сокращенная форма ЛИ типа *Върбен (Вър-бен), Любен (Лю-бен), Хубен (Ху-бен)*; *Гани, Ганчо* (< *Драган*) – сокращенная форма ЛИ типа *Драганчо (Дра-ганчо)*; *Данчо* < *Йорданчо (Йор-данчо)*; *Динко* < *Господинко (Господинко), Костадинко (Коста-динко)*; *Дойко* (< *Дойо*) < *Радойко (Ра-дойко), Донко* (< *Доно*) < *Радонко (Ра-донко), Андонко (Андонко)*; *Дука* < *Дукадин (Дука-дин)*.

Формы болгарских народных ЛИ возникают и вследствие фонетических изменений. Например:

1) утрата отдельных звуков, звукосочетаний или слогов полной формы ЛИ: *Вичо* (< *Вит(о)* + (ь)чо > *Витчо* > *Вичо*); *Киро* < *Кир(ил)о*; *Нешо* < *Не(д)* + (ь)шо; *Пено* < *Пе(тър)* + (ь)но; *Пею* < *Пейо* < *Пе(тър)* + йо; *Рангел* < (А)рангел < *Ар(х)ангел*;

2) ассимиляция согласных или замена звуков: *Бошко* < *Божко*; *Нџтко* < *Нџко*; *Нейчо* < *Недчо*; *Грую* < *Груйо* < *Гру(д')ьо*;

3) отражение восточноболгарских диалектов в ЛИ, что проявляется в конечном *-и* (вместо *-е*), *-у* / *-ю* (вместо *-о* / *-йо*): *Злати*, *Курти*, *Мати*, *Цони*; *Желю*, *Колю*, *Маню*, *Пею*, *Стою*, *Ташу*, *Яню*.

В результате этих преобразований выстраиваются лексические ряды имен, регистрируемых во владенных записях: *Мина* – *Минко* – *Минчо*, *Недю* – *Нейко*, *Нейчо* – *Нешо*, *Пено* *Пейчо* – *Пею*, *Радни* – *Райно* – *Райчо*, *Стани* – *Станко* – *Станчо*, *Яни* – *Янко* – *Янчо* – *Яню*.

Типичной для болгарской антропонимии является и грамматическая структура подобных имен ее диаспоры. Болгарские народные МЛИ образуют две группы в зависимости от конечного звука ЛИ: на гласный и на согласный.

В первую группу входят ЛИ на *-о*, *-а* / *-я*, *-е*, а также *-и* и *-у* / *-ю*. Подгруппа ЛИ на *-о* – это, во-первых, ЛИ с конечным *-о*, который является составным элементом суффиксов *-ко*, *-но*, *-чо*. Суффикс *-ко* придает уменьшительно-ласкательный оттенок нейтральной форме ЛИ: *Банко* < *Бано*, *Бошко* < *Божко* или *Божо*, *Витко* < *Вито*, *Владко* < *Владо*, *Войко* < *Войо*, а также *Волко*, *Гойко*, *Дженко*, *Динко*, *Дойко*, *Донко*, *Железко*, *Желязко*, *Малко*, *Минко*, *Митко* – всего 27 ЛИ (15,168 % от всех ЛИ), 74 носителя (12,908 % от числа всех носителей болгарских народных имен, равного 579 чел.).

Суффикс *-чо* является уменьшительным по отношению к форме ЛИ на *-ко*: *Банчо* < *Банко*, *Вильчо* < *Вилько*, *Вольчо* < *Волько*, *Ганчо* < *Ганко*, *Генчо* < *Генко*, а также *Гинчо*, *Гончо*, *Данчо*, *Дончо*, *Минчо*, *Мирчо*, *Станчо*, *Тончо*, *Янчо* – всего 23 ЛИ (12,921 %), 58 носителей (10,017 %). Эмоциональность личных

имен на *-о*, как считает Ст. Илчев, субъективна, в качестве доказательства этого исследователь приводит тройки личных имен, где первое имя является нейтральным, во втором имени уменьшительность выражается слабо, а в третьем – сильнее [25, с. 19]. В нашем материале также есть такие примеры: *Бано – Банко – Банчо*, (*Мино*) – *Минко – Минчо*, (*Нейо*) – *Нейко – Нейчо*, (*Стано*) – *Станко – Станчо*.

В личных именах на *-о* этот конечный гласный может по-разному квалифицироваться: во-первых, это окончание сокращенной формы ЛИ: *Велико, Гено, Гроздо*; во-вторых, это суффикс *-чо* – изначально уменьшительный, в двусложных именах с предшествующим гласным этот суффикс сливается с основой личного имени, теряя оттенок уменьшительности: *Гочо, Дечо, Жечо*. Личные имена на *-о* описанных выше типов и образуют третью подгруппу ЛИ на *-о*: *Бано, Дено, Дечо, Жечо, Киро, Мавро, Михо, Стамо, Юро* – всего 34 ЛИ (19,101 %), 119 носителей (20,552 %).

В эту подгруппу также входят не выделяемые отдельно ЛИ *Нешо* и *Ташо*; ЛИ *Миго*, отсутствующее в словаре Н. Ковачева и воспроизводимое от фамилии *Мигов* в словаре Ст. Илчева, в нашем материале имеет 8 имяносителей.

Особую подгруппу личных имен на гласный образуют ЛИ на *-у / -ю* и на *-и* – так произносятся диалектные восточноболгарские формы ЛИ, соответствующие литературным формам на *-о, -'о, -йо*: *Беню, Велю, Грую, Дедю, Йону, Сталю, Ташу, Штерю, Яню* (литературные *Беньо, Вельо, Груйо, Дедьо, Йоно, Стальо, Ташо, Щерьо* [Штер'о], *Яньо*) – всего 21 ЛИ (11,797 %), 55 носителей (9,499 %). Примеры ЛИ на *-и*: *Гани, Злати, Курти, Опри, Радни, Стани, Цони, Черни* – всего 16 ЛИ (8,988 %), 35 носителей (6,044 %).

Скромное место среди ЛИ на гласный занимают имена на *-а / -я*: *Атмажа, Дженя, Дука, Йона, Коста* – 7 ЛИ (3,932 %), 17 носителей (2,936 %), имена на *-но*: *Пейно, Райно, Стаино, Стоино* – всего 8 носителей (1,381 %), имена на *-е*: *Добре* – 4 носителя (0,561 %).

Анализ группы ЛИ на гласный позволяет также распределить их на две объединенные группы: 1) имена на *-о* и 2) противопоставляющиеся им диалектные формы ЛИ на *-у / -ю* и на *-и*. Первая группа включает 96 ЛИ, обслуживающих 283 носителя, а вторая группа – 37 ЛИ (90 носителей). Таким образом, первая группа превосходит вторую по числу ЛИ в 2,6 раза, а по количеству их имяносителей – в 3 раза.

Как свидетельствует анализ фактического материала, всего во владенных записях зафиксировано 133 (18,539 %) болгарских народных МЛИ на гласный, личные имена этого типа обслуживают 373 человека, что составляет 64,248 % от числа всех болгар, указанных во ВлЗ.

В личных именах на согласный выделяем две группы имен: безаффиксные и суффиксальные:

1. Безаффиксные: *Апостол, Арист, Йов, Мануил, Митър, Паун, Полиз, Слав, Статир, Танас, Тодор, Грандафил* – 12 ЛИ (6,741 %), 103 носителя (17,789 %).

2. Суффиксальные с такими суффиксами:

-ий	<i>Добрый, Куртий, Мавродий,</i>	4 ЛИ (2,247 %),
	<i>Тодосий</i>	(0,863 %); 5 носителей
-ик	<i>Каленик, Черник</i>	2 ЛИ (1,123 %), 3 носителя (0,518 %);
-ал	<i>Михал</i>	1 ЛИ (0,561 %), 1 носитель (0,172 %);
-ел	<i>Ангел, Рангел</i>	2 ЛИ (1,123 %), 5 носителей (0,863 %);
-ил	<i>Боил, Радил, Стоил, Стратил</i>	4 ЛИ (2,247 %), 9 носителей (1,554 %);
-ан	<i>Братан, Валкан, Волкан, Диан, Драган, Йордан, Продан, Стефан, Томан</i>	9 ЛИ (5,056 %), 19 носителей (3,281 %);
-ен	<i>Найден</i>	1 ЛИ (0,561 %), 1 носитель (0,172 %);
-ин	<i>Господин, Калин, Малин, Морин, Русин</i>	5 ЛИ (2,808 %), 18 носителей (3,108 %);
-он	<i>Михон</i>	1 ЛИ (0,561 %),

-ян	<i>Демян, Диян, Стоян</i>	1 носитель (0,172 %); 3 ЛИ (1,685 %), 40 носителей (6,908 %);
-ут	<i>Калут</i>	1 ЛИ (0,561 %), 1 носитель (0,172 %).

Таким образом, при образовании суффиксальных форм личных имен принимают участие 11 суффиксов. Число личных имен суффиксальных (33) превышает безаффиксные (12) в 2,75 раза, а по количеству имяносителей обе группы одинаковы – по 103 человека. Наибольшую активность проявили ЛИ с такими суффиксами, как *-ин, -ан, -ян*, число носителей составляет соответственно 18, 19 и 40, т. е почти три четверти всех суффиксальных форм имени (74,757 %). Владенные записи регистрируют всего 45 личных имен на согласный с числом носителей 206. Сравнение количества личных имен на гласный и на согласные оказалось в пользу первых, имена на гласный превышают число имен на согласный почти в 3 раза (2,95 раз), по количеству имяносителей – почти в 2 раза (1,81 раз).

В результате анализа грамматической структуры болгарских народных личных имен выявлено 133 ЛИ на гласный и 45 ЛИ на согласный, что свидетельствует о превосходстве личных имен на гласный в 3 раза, по количеству имяносителей соответственно 373 и 206 – о превосходстве почти в 2 раза (1,81).

В личных именах на гласный ведущая роль принадлежит именам на *-о* (84 ЛИ – 63,157 %, 251 носитель – 67,292 %). Наличие в составе ЛИ на гласный имен на *-у/-ю, -и* указывает на восточноболгарские истоки национальной диаспоры в Украине.

В личных именах на согласный преобладают суффиксальные формы (73,333 %), по количеству именователей безаффиксные и суффиксальные формы распределяются поровну – по 103 носителя. Из 11 суффиксов три суффикса (*-ин, -ан, -ян*) занимают главное место в образовании имен: по числу личных имен (17) они составляют половину (51,515 %), по количеству носителей (77) – три четверти (74,757 %) всех суффиксальных форм ЛИ.

Среди ЛИ на согласный владенные записи регистрируют ЛИ с суффиксом *-он* – *Михон*, не отмеченное в болгарских словарях.

Разнообразие болгарских народных ЛИ обнаруживается в использовании 2-12 производных ЛИ, прежде всего наиболее частой первой пятерки:

1. *Иван* – *Енчо, Ивано, Йов, Йовчо, Йона, Йоно, Йону, Яни, Янко, Янчо, Яньо*; *Георгий* – *Гено, Генчо, Гончо, Гочо, Дженко, Дженя*; *Михаил* – *Миго, Михал, Михо, Михон, Мина, Минко, Минчо*; *Петър* – *Пейно, Пейчо, Пено, Пенчо, Пеню, Петко, Пею*.

2. Несколько форм имеют и другие ЛИ: *Антон* / *Андон* – *Донко, Дончо*; *Атанас* – *Танас, Таню, Ташо, Ташу*; *Димитър* – *Димо, Митко, Митър, Митю*; *Желез* / *Желяз* – *Жеко, Железко, Желю, Желязко, Жечо*; *Кирил* – *Кирило, Киро*; *Константин* – *Коста, Косто, Недельо* / *Недяльо* – *Недѣлко, Недю, Недялко, Нейко, Нейчо, Ненко, Нѣтко, Нешо*; *Николай* – *Колю, Нико*; *Пантелей* / *Панайот* – *Пано, Панчо*; *Эмануил* – *Мани, Манойло, Мануил, Маню*.

3. Некоторые производные имена образуются от разных корней: *Рад-* / *Рад'-* / *Рай*: *Ради, Радил, Радни, Райно, Райчо*; *Стай-* / *Стан-* / *Стан'-* / *Стат'-* / *Стой-*: *Стайко, Стайно, Стани, Станко, Станчо, Стати, Стоил, Стойко, Стойно, Стою, Стоян*; *Рус-*: *Русе, Руси, Русин*; *Черн-* / *Черн'-*: *Черни, Черник, Черно*.

Это лишь небольшая часть имен, запечатленных в официальном документе. В устной речи болгар анализируемого региона функционировало намного большее число народных имен, что проявилось в неофициальных именовании, индивидуальных и семейно-родовых прозвищах, позднее – в официально закрепленных в течение XIX в. болгарских фамилиях.

Особенности болгарских народных МЛИ проявляются и в наборе самих имен, почти в 2 раза превышающих количество канонических (178 и 90), что свидетельствует о необычном разнообразии болгарских народных ЛИ. Если в первой пятерке по всем районам частыми были ЛИ *Тодор, Стоян*, 4–5-ое места уже занимали в Бердянском районе ЛИ *Миго, Димо* / *Дымо*, в Приморском – ЛИ *Димо/Дымо, Желязко*, то вторая пятерка

качественно была еще более разнообразной, ее составляли Бердянском районе ЛИ *Коста, Желю, Христо, Господин, Гочо*; в Приморском – *Гено, Колю, Пено, Стойчо, Генчо*; в Приазовском – *Велико, Злати, Стою, Вольчо, Желю*, по сводному списку во вторую пятерку вошли ЛИ *Желю, Петко, Колю, Марин, Стою*.

Сквозных имен, дававшихся во всех районах, было 21, перечислим их, в скобках обозначая число носителей: *Ангел* (4), *Велико* (9), *Димо / Дымо* (16), *Добре* (7), *Дончо* (5), *Желю* (11), *Илия* (4), *Йордан* (4), *Киро* (5), *Колю* (10), *Марин* (10), *Марко* (6), *Минчо* (5), *Петко* (11), *Слав* (5), *Станко* (5), *Стою* (10), *Стоян* (38), *Танас* (28), *Тодор* (57), *Христо* (16). Частых МЛИ со средним коэффициентом одноименности 3 во ВлЗ 58 – 434 носителя (74,956 %).

О значительном разнообразии болгарских народных МЛИ свидетельствуют также и единичные ЛИ, встретившиеся только в одном из районов и имеющие только по одному носителю.

Анализ статистической структуры болгарских народных МЛИ обнаруживает во владенных записях 1872 г. следующую специфику.

1. Большая концентрация носителей, приходящаяся на три наиболее частых имени *Тодор, Стоян, Танас*, которые и по отдельным районам и по сводным данным охватывают пятую часть всех имяносителей – соответственно по Бердянскому району – 20,134 %, Приморскому – 21,782 %, Приазовскому – 21,491 %, в среднем 21,135 %, по сводным данным – 21,243 %.

На 4–5-е место первой пятерки ЛИ приходится всего 7,429 % имяносителей, по сводным данным – 5,526 % носителей имен *Димо / Дымо, Христо*. Следовательно, первая пятерка наиболее частых МЛИ составляет по районам в процентах 28,859, 29,207, 24,631, в среднем – 28,565, по сводным данным 26,770 % – немногим более 1/5 имяносителей.

2. Вторая пятерка МЛИ по числу носителей занимает незначительное место, имея соответственно 16,107 %, 13,366 % и 10,087 % носителей по районам, в среднем – 13,186 %, по сводному списку – 8,981 %.

3. В первую десятку МЛИ входит по районам 44,966 %, 42,574 % и 37,719 %, в среднем – 41,753 %, по сводным данным – 35,751 %, что ненамного превышает 1/3 имяносителей.

4. Частых ЛИ в нашем материале в Бердянском районе 26 из 68 – 107 носителей (71,812 %); в Приморском – 35 из 83 – 153 носителя (75,742 %); в Приазовском – 41 ЛИ из 102 – 167 носителей (73,245 %). По сводному списку частых МЛИ 58 из 178 – 434 носителя, 74,956 % от 579 носителей всех 178 МЛИ, в том числе 21 МЛИ проходит по всем трем районам – 282 носителя (48,704 %).

5. Личных имен, имеющих одного имяносителя, в селах Бердянского района 42, Приморского – 49, Приазовского – 60, при этом только в одном из районов, без повторений в других, ВЛЗ фиксируют соответственно 26, 26 и 43 ЛИ – всего 95 ЛИ – шестая часть общего числа носителей – 579. Рассмотрение некоторых из этих МЛИ в сравнении с МЛИ, отраженными в болгарских антропонимических словарях, также представляет научный интерес.

Владенные записи регистрируют в селах Бердянского района такие, например, личные имена, как:

Войко – *Войко* 114 (1897)² – уменьшительная форма от ЛИ *Войо* 14 (1911) – сокращенная форма от имен-композигов *Ради-вой, Миливой, Беривой*.

Гроздо – словарь Н. Ковачева отмечает ЛИ *Грозд* 21 с четко фиксированной отапеллятивной основой *грозд* ‘плод винограда’ – пожелательное ЛИ: ‘чтобы ребенок был красивым и жизнеспособным, как виноград’, а также несколько производных: *Гроздан* 1280 (1889), *Грозде* 22 (1905), *Гроздалин* 6 (1945), *Грозделин* 3 (1961), *Грозден* 4 (1926), *Грозди* 14 (1907), *Гроздьо* 62 (1902), *Гроздю* 156 (1898). Как следует из приведенных примеров, наибольшее число носителей у личного имени с распространенным в Болгарии суффиксом *-ан-* *Гроздан* – 1280 носителей, меньшее число (но для Болгарии очень скромное) имеют ЛИ в литературной форме *Гроздьо* и диалектной *Гроздю* – 62 и 56 имяносителей. Западноболгарская форма ЛИ *Грозде* и восточноболгарская *Грозди* имеют 22 и 14 человек – это имена,

функционировавшие, очевидно, и до времени их регистрации в словаре Н. Ковачева (1905 г., 1907 г.). Суффиксальные же формы *Грозден*, *Гроздалин* и *Грозделин*, первая фиксация которых датируется 1926, 1945 и 1961 годами, имеют минимальное число мужчин – соответственно 4, 6 и 3. Вероятно, они не были восприняты обществом, если к 1980 г. не приобрели новых носителей. Ушедшее в прошлое ЛИ *Грозд* имело лишь двух именователей. Типичная для болгарской антропонимии двусложная форма ЛИ *Гроздо* существовала в 1872 г., о чем свидетельствует ее фиксация во владенных записях.

Грюю – *Грюю* 91 (1901) – диалектное от ЛИ *Груйо* 83 (1901) < *Грудьо* 16 (1908) – изменение *д' > й* [26, с. 154]; *Груйо* < *Грудьо* и *Груды* < *Груд* < ЖЛИ *Груда* < диалектное *груда* ‘грудка (земли)’ – пожелательное ЛИ ‘чтобы была здоровой и сбитой, как грудка (земли)’ [25, с. 143].

Калут – *Калут* 2 (1918) < *Кало*, -*ьо* + *ут*, как в ЛИ *Богут*, *Драгут* или вследствие ассимиляции *д > т* от ЛИ *Калуд* 111 (1906) – сокращенное от *Калуди* 22 (1907) – от греч. *kaloudi* ‘дары, подарки’. Производное *Калудчо* (1926).

Кралю – *Кралю* 92 (1904) – диалектная форма ЛИ *Кральо* 68 (1905). Н. Ковачев отмечает ЛИ *Крале* 14 (1911), *Крали* 119 (1906), уменьшительное *Кралчо* 14 (1912); у “новой” суффиксальной формы ЛИ, зарегистрированной в 1945 г., *Кралин* было только два носителя. Личные имена с корнем *Крал-*, очевидно, были достаточно популярными в XVIII в., чему способствовало значение этого пожелательного имени ‘стать богатым, как король’ (ср. ЛИ *Емир*, *Султан*, *Царьо*).

Малин – *Малин* 3688 (1882) < *Мал(о)* + *ин*, *Мало* 2 (1912) < апеллятив *мал* ‘мал, маленький’; сокращение от имен-композиций *Маломир*, *Малорад*.

Пеню – *Пеню* 2419 (1894) – диалектное от ЛИ *Пеньо* 2600 (1892) – звательная форма ЛИ *Пено* 225 (1898) – сокращенная форма от ЛИ *Пе-тко*, *Пе-тър-(ь)но*. Производные “новые формы”: *Пенолин* (1952), *Пенуш* (1969), ЖЛИ *Пенуша* (1950).

Тодосий – *Теодосий* 99 (1913), церковнославянское *Феодосий*, греч. *Theodysios* ‘данный богом’. В болгарский селах Приазовья

в настоящее время в устной речи упоминается ЛИ *Тодос*, *Тудос* для именованя предков “старейшего” поколения.

Черник – Ст. Илчев фиксирует это ЛИ с ударением на втором слоге, возводя к ЛИ *Черно* или *Черньо* [25, с. 540]. Н. Ковачев фиксирует в словаре ЛИ *Чернъко* 18 (1914) как производное от тех же ЛИ, упоминая о ботаническом *черника*. Достовернее представляется происхождение как ЛИ *Черник*, так и ЛИ *Чернико* от защитного ЛИ *Черно* ‘пусть (ребенок) будет черным, страшным, но живым и здоровым’.

Прокомментируем некоторые из тех 26 ЛИ, которые отмечены во ВлЗ сел Приморского района как единичные по носителю.

Бошко – *Бошко* 55 (1900) – уменьшительная форма ЛИ *Бошо* или следствие ассимиляции *ж > ш* в форме *Божко* (< *Божо*, *Божия* или *Богдан*).

Гойко – *Гойко* 12 (1900) – сокращенна форма ЛИ *Драгой*, *Негой*.

Дено – *Дено* 35 (1898) – сокращенна форма ЛИ типа *Владен*, *Младен*, *Раден*.

Дженя – во ВлЗ это мужское ЛИ, у Н. Ковачева *Дженя* 2 (1927) – это женское ЛИ. Автор словаря фиксирует такие однокоренные МЛИ, как *Джендо* 16 (1905), *Джени* 23 (1911), *Дженко* 249 (1905), *Джено* 16 (1905), *Дженьо* 48 (1906), диалектную форму *Дженю* 43 (1905). Все они, как видим, впервые регистрируются в самом начале XX в., имея небольшое число имяносителей.

Дука – *Дука* 40 (1905) – сокращенна форма ЛИ *Дукадин*.

Злато – *Злато* 7 (1901) < апеллятива *злат* ‘золотой’; *злат+о*.

Йоно – *Йоно* 103 (1904), восходит к: 1) *Йон* – имя библейского пророка; афинского царя, сына Креуса; гр. *Jōn*, *Jōnás* от еврейского *Jōnás* ‘голубь’ [26, с. 260]; 2) является сокращенным от ЛИ *Йован* < староболгарского *Йоан* – староболгарская и церковно-славянская форма ЛИ *Иван* [25, с. 226–227].

Каленик – от ЛИ *Калинък* 4 (1918), восходящего к гр. *Kallinikos* ‘хорошая победа’.

Мавро – *Мавро* 15 (1912) < гр. *taurós* ‘черный, темный’ с изменением *ai > av*.

Мавродий – *Мавродий* 96 (1912) < *Мавроди* 18 (1906) < *Мавруд* < апеллятив *мавруд* ‘вид черного винограда’; *Mauroudes* < *tauros* с уменьшительным суффиксом *-oudi*.

Милю – *Милю* 684 (1893); диалектная форма ЛИ *Мильо* – пожелательное ЛИ ‘чтобы был милым и любимым’; звательная форма ЛИ *Мило*.

Только в селах Приазовского района ВлЗ фиксируют 43 ЛИ с единственным носителем. Приведем некоторые из этих ЛИ.

Арист – *Аристи* 3 (1963), *Аристид* 13 91914), *Аристиди* 8 (1910), *Аристит* 2 (1921) с изменением конечного согласного *д > т* – такие формы находим в словаре Н. Ковачева, но ни у него, ни у Ст. Илчева нет формы ЛИ *Арист*.

Атмажа – у обоих авторов антропонимических словарей это ЛИ отсутствует, однако в словаре Ст. Илчева зафиксирована фамилия *Атмаджов* от турецкого апеллятива *атмаса* ‘ястреб’ или от прозвища *Атмаджата*. Форма ЛИ *Атмажа* отражает изменение *дж > ж*.

Беню – *Беню* 82 (1895) от литературного ЛИ *Беньо*: *Бенко* 155 (1903), *Бено* 167 (1903), *Бечо* 276 (1897), *Беньо* 95 (1906). Ст. Илчев считает, что формы ЛИ *Беню*, *Беньо* являются производными от ЛИ *Любен*, *Хубен* или католических ЛИ *Бенефаций*, *Бенедето*, подчеркивая, что анализируемое ЛИ получило распространение в основном в Восточной Болгарии.

Дедю – *Деди* 2 (1970) – диалектная форма от ЛИ *Деде* – звательная форма от ЛИ *Дедо*; *Дедо* 4 (1929), *Дедьо* 3 (1919), *Дедю* 1 (1924) – диалектная форма ЛИ *Дедьо*, *Дедо* – пожелательные ЛИ < апеллятив *дедо/дядо* ‘дед’ – ‘чтобы вырос, стал дедом, как его дед, имел много внуков’.

Ивано – не отмечено в болгарских словарях.

Калин – *Калин* 58 (1884) – сокращенная форма ЛИ *Калинък*. Н. Ковачев регистрирует новое производное: ЛИ *Калинар* (1955).

Куртий – форма ЛИ на *-ий* в словарях отсутствует. Н. Ковачев фиксирует такие ЛИ, как *Курт* 2 (1924), *Курте* 2 (1933), *Курти* 721 (1894), а также сокращенные варианты ЛИ:

Кути 11 (1832), *Куто* 3 (1924), *Кутьо* 11 (1915), *Кутю* 18 (1912). Все перечисленные ЛИ восходят к тюркскому *kurd/kurt* ‘волк’ – ‘пусть (ребенку) не вредят волки, так как он сам волк’. *Kurd/kurt* – древнее тотемное именование различных племен; ЛИ *Курди* было у болгарского воеводы XIV в., сражавшегося против османцев; ЛИ *Корт* выгравировано на фрагменте крепости Царевец XIII–XIV вв. в г. Велико Търново. Новые производные ЛИ: *Куртан* (1934), *Курмас* (1929) [26, с. 296].

Михон – в болгарских словарях отсутствует.

Полиз – у Н. Ковачева не отмечено, а Ст. Ивачев фиксирует это ЛИ как сокращенную форму от ЛИ *Полизой* < гр. ‘у кого длинная жизнь, долгожитель’.

Рангел – *Рангел* 7034 (1891) < *Арангел* < *Архангел* 99 (1900) < греч. *archángelos* ‘предводитель войск ангелов, первоангел’.

Стайно 42 (1905), *Сталю* 182 (1896), *Стати* 198 (1904) – восходят к староболгарскому глаголу *стати* со значением ‘стоять прямо (достойно), выстоять против болезней и трудностей в жизни’.

Стати – *Стати* 198 (1904) < староболгарский глагол *стати* ‘устоять; стоять на месте’ пожелательное ЛИ ‘твердо стоять в жизни’; сокращенная форма от ЛИ *Евстати* 628 (1889) или *Евстатий* 16 (1909) < греч. *Eusthátios* ‘выносливый, постоянный, твердостоящий’.

Статир – *Статир* 7 (1909) – контаминация ЛИ *Стати* и *Сотир* 1902 (1886) < греч. *Sōtēr* ‘спаситель, покровитель’; сокращенная форма ЛИ *Евстрати*, *Стратилат*, *Калистрат*.

Стратил – *Стратил* 2 (1925) < *Страт* (*и*) + *ил*; *Страти* – сокращенная форма от стб. *Стратимир* ‘пусть станет победителем’, стб. *сѣтрѣти* ‘побеждать, сокрушать’; сокращенное от *Евстрати*, *Стратилат*, *Калистрат*.

Таню – *Таню* 1468 (1898) – диалектная форма литературного ЛИ *Таньо* XVI в. – видоизмененного от ЛИ *Атанас*, *Стано*, *Станьо* или др. подобных ЛИ [25, с. 503]: сокращенная форма ЛИ типа *Атанас*, *Витан*, *Кръстан*, *Цветан* [26, с. 502].

Томан *Томан* 94 (1895) < *Том(о)+ан*, XV в. < староболгарского *Фома* < греч. *Thōmas* < еврейское *t'eōta* 'двойной, близнец'.

Черни – Н. Ковачев такого имени не фиксирует, отмечая однокоренные: *Чернай* 5 (1930), *Черньо* 208 (1901) – защитное ЛИ < апеллятив *черен* 'черный', диалектное *Черню* (1897).

Штырю – *Щерьо* [Штер'о] 892 (1892), диалектное *Щерю* 892 (1892); в настоящее время ЛИ *Щерю* в селах Приазовья воспринимается как болгарская форма к официальному *Сергей*.

Яни – *Яни* 2642 – разновидность ЛИ *Яне*, *Яньо* < *Янис* < *Йоанис* 5 (1923) < *Йоан* 82 (1910).

Среди единичных МЛИ не фиксируются болгарскими антропонимическими словарями личные имена: *Арист*, *Атмажа*, *Ивано*, *Михон*; формы ЛИ *Добрый*, *Куртий* – очевидно под влиянием календарных ЛИ типа *Авксентий*, *Алексий*, *Василий*, а также ЛИ *Валкан*, *Волкан* – варианты передачи болгарского гласного [ъ] русскими [а], [о], в ЛИ *Вълкан*.

Таким образом, деление личных имен во владенных записях на календарные (полные формы) и болгарские народные (в преобладающем большинстве сокращенные от болгарских полных форм ЛИ) обусловлено двумя объективными факторами: 1) пребыванием в силу известных исторических обстоятельств южнославянской антропонимии в восточнославянской языковой среде; 2) во II пол. IX в. еще была сильна традиция употребления болгарских народных личных имен, поскольку села характеризовались мононациональностью.

Оба фактора нашли практическое преломление в двойственном своеобразии именника: с одной стороны, в большей концентрации носителей частых календарных МЛИ (первая пятерка – 49,52%, десятка ЛИ – 70,127% по сравнению с болгарскими народными МЛИ соответственно 26,77% и 35,75%); с другой стороны, в огромном разнообразии болгарских национальных мужских личных имен (178 МЛИ по сравнению с календарными 90 ЛИ), то есть по частоте носителей и числу личных имен обе группы находятся в обратной пропорциональности (соотношение 2:1 и 1:2).

Болгарские народные личные имена отражают национальную антропонимическую систему с присущими XIX в. лексическими, фонетическими и словообразовательными закономерностями. Сравнение с данными словарей Й. Заимова, Н. Ковачева и Ст. Илчева обнаруживает: а) последовательную тенденцию к утрате через сто лет большинства из МЛИ; б) развитие новообразований (*Грозден, Гроздалин, Грозделин; Куртан, Куртас*); в) употребление форм на –ий (*Куртий, Тодосий*); г) наличие диалектных форм (*Грую, Дедю, Кралю, Таню*).

Женские личные имена

Они представлены предельно скромно – всего 28 ЖЛИ (41 нос., 3,17%). В том числе, календарных 15, болгарских народных – 13 ЛИ. Соответственно по районам они распределены следующим образом (в скобках указывается число именованных): Бердянский район – *Анисья (1), Анна (1), Екатерина (1), Ирина (1), Мария (1); Канана (1), Кера (1), Митра (1), Стояна (3), Христа (1)*; Приморский район – *Анна (1), Варвара (1), Василиса (1), Елена (2), Марина (1), Пелагея (1), Прасковья (1); Груда (1), Кира (1), Неделя (1)*; Приазовский район – *Анна (2), Марина (1), Мария (5), Марья (1), Стефанида (1), Татьяна (1), Феодора (1); Валкана (1), Гена (1), Дона (1), Митра (1), Неда (1), Неика (1)*.

Из календарных женских имен в церковнославянской форме даны: *Анна, Варвара, Василиса, Екатерина, Елена, Ирина, Марина, Стефанида, Феодора* (9 ЛИ); в народной форме: *Анисья* (вм. *Анисия*), *Пелагея* (вм. *Пелагия*), *Прасковья* (вм. *Парасковия* или *Параскева*); *Татьяна* (вм. *Татиана*)(4 ЛИ); в церковной и народной: *Мария, Марья*.

По данным словаря Н.Ковачева, все болгарские народные имена – это ЛИ конца XIX в. (1874-1900гг. первой регистрации по документам Болгарии). Все женские имена, кроме ЛИ *Канана*, отмечены словарем Н.Ковачева: в полной форме ЛИ *Груда, Неделя, Христа*, в сокращенной – 7 ЛИ.

Гена (9421 нос., 1884г.) < *Ге(рге)на, Ге(рма)на*; *Дона* (7658; 1885) < Ан-дона; *Кера* (6941; 1874) < *Кераца, Керана, гр. ker, keros, 'Кера –богиня смерти', ker 'сердце'*; *Кира* (121; 1900) < МЛИ *Киро*

< Кирил – гр. *Kyros* ‘сила, власть’, перс. ‘солнце’; *Митра* (7455; 1880) < *Ди-митра*; *Митра* – др. иран. ‘бог света и правды’, ЛИ было распространено в Римской империи и болгарских землях, авест. ‘согласие, договор’; *Неда* (9028; 1880) < *Неделя* – великомученица, чествуемая 7 июля, калька с гр. *Kyriake* ‘день, посвященный богу’, в который отдыхают, ‘не работают’; *Нейка* (*Нейка*) – уменьш. < *Нея* < МЛИ *Нейо* < *Не-дъо* < *Недельо*.

Женские личные имена *Валкана* (< *Вълкана*), *Гена*, *Дона*, *Кира*, *Нейка*, *Стояна* являются коррелятивной парой к МЛИ *Вълкан*, *Гено*, *Доно*, *Киро*, *Нейко*, *Стоян*, причем ЛИ *Валкана* и *Стояна* имеют суффикс -ана/-яна по форме мужских личных имен. Возможно допустить, что форма ЛИ *Канана* также суффиксальна, если восстановить коррелятивную пару с вероятным МЛИ *Канан* (ср. у Й.Заимова ЖЛИ *Кана*, МЛИ *Кано*, у Н.Ковачева ЖЛИ *Кана* (1258; 1884), МЛИ *Кано* (9; 1905), восходящие к ЛИ *Въл-кан*, *Въл-кана*, *Пет-кан*, *Пет-кана* или *Кани-мир*, XVI в.

Болгарские народные формы ЖЛИ являются трехсложными (*Валкана*, *Канана*, *Стояна*) или двухсложными (*Гена*, *Груда*, *Дона* и др.), передают воздействие русской орфоэпической нормы: редукцию безударного [e] в [и] (*Ниделя*), передачу болгарского гласного [ъ] русским [а] (*Вълкана* > *Валкана*). По относительной частоте выделяются ЖЛИ *Мария* (6 нос.), *Анна* (4 нос.) и *Стояна* (3 нос.).

Болгарский именник восстанавливается за счет личных имен, обнаруженных во владенных записях: МЛИ *Арист*, *Атмажа*, *Дженя*, *Ивано*, *Михон*, ЖЛИ *Канана*.

Рассмотрев болгарские народные женские личные имена, представленные во владенных записях, через призму словаря Н.Ковачева приходим к выводу, что в конце XIX в. шире всего в юго-восточной Болгарии употреблялись имена *Груда*, *Кера*, *Нейка*, на 2-ом месте по числу носителей имени были ЛИ *Валкана*, *Дона*, *Митра*, *Неда*, *Неделя*, на 3-ем – ЛИ *Кира*, *Стояна*, *Гена*, то есть 11 из 13 личных имен функционировали именно в юго-восточной Болгарии. Этот количественно очень скромный материал позволяет, по данным Н.Ковачева сделать самое общее

заклучение, подтверждающее исследования ученых (историков, диалектологов, антропонимистов и др.) о болгарской диаспоре Запорожской области Украины как выходцах именно из этой территории Болгарии.

Наконец, подчеркиваем, что исследуемые во владенных записях как мужские, так и женские личные имена регистрируются 1872г.; привезенные из Бессарабии в 1861 г., они функционировали в Болгарии, очевидно, в начале XIX в., а возможно, и до этого времени. Введение же женщин в списки владельцев земли раскрывает трогательную страницу в истории болгарской диаспоры Украины – заботу общества о многодетных вдовах: «Вдова *Варвара Петкова*» (с. Вячеславка), «Вдова *Анна Клинчева*» (с. Трояны), «Вдова *Анна Тодорова Куватова*» (с. Мариновка), «Вдова *Нейка Панова*» (с. Манойловка), «Вдова *Митра Рулевская*» (с. Петровка) – всего поименовано 30 вдов.

Изучение личных имен болгарской диаспоры Украины (Запорожская область) по официальному документу (ВлЗ) представляется нам очень важным, поскольку дает представление об антропонимии болгар середины XIX в. в условиях отрыва от метрополии. Тогда эти мужские и женские имена были «живыми» – именами предков нынешних поколений.

Дальнейшая судьба рассмотренных болгарских народных МЛИ и ЖЛИ различна: все они перешли в неофициальную сферу употребления, часть стала антропоосновой семейно-родовых именовании, индивидуальных или коллективных прозвищ, другая часть – основой закрепившихся в к. XIX – нач. XX вв. официальных фамилий болгарской диаспоры Украины, некоторые утратились. Но это уже тема дальнейших исследований.

Список условных сокращений

авест. – авестинский язык

ВлЗ – владенная запись

вм. – вместо

гр. – греческий язык

д. – дело

др. иран. – древнеиранский язык

ед.хр. – единица хранения
ЖЛИ – женское личное имя
ЗОГА – Запорожский областной государственный архив
ЛИ – личное имя
МЛИ – мужское личное имя
нос. – носитель, носители, носителей
оп. – описание
перс. – персидский язык
СКО – средний коэффициент одноименности
ср. – сравни
стб. – староболгарский
ф. – фонд

ЛИТЕРАТУРА И ПРИМЕЧАНИЯ

1. Ангелова-Атанасова Мария. Съдбата на календарните имена през периода 1981–1990./ Сб. Състояние и проблеми на българската ономастика, т.5, Университетско издателство «Св. св. Кирил и Методий». – Велико Търново, 2002. – С. 155–204
2. Ангелова-Атанасова Мария. Личните имена у българите в началото на ХХI век (екстралингвистичен аспект) / Състояние и проблеми на българската ономастика, т. 8, Университетско издателство «Св. св. Кирил и Методий». – Велико Търново, 2002. – С. 47–60
3. Андрейчин Л., Георгиев Л., Илчев Ст., Костов Н., Леков Ив., Стойков Ст., Тодоров Цв. Български тълковен речник. – София: Наука и изкуство. – 1955, 970 с.
4. Бондалетов В.Д. Русская ономастика. – М.: Просвещение. – 1983, 224 с.
5. Владѣнная запись Таврической губерніи Бердянскаго уѣзда, Преславской волости, селенія Андревки Конжегалы тожъ / бывшая колонія /. – ЗОГА, ф. 263, оп. 2, д. 1, ед. хр. 12
6. Владѣнная запись Таврической губерніи Бердянскаго уѣзда, Преславской волости, селенія Николаевки 2-й Котуруглу тожъ / бывшая колонія/. – ЗОГА, ф. 263, оп. 2,

7. Владѣнная запись Таврической губерні Бердянскаго уѣзда, Преславской волости, селенія Палаузовки Коясы-оглу тожъ / бывшая колонія/. – ЗОГА, ф.263, оп.2, д.74, ед.хр.12

8. Владѣнная запись Таврической губерні Бердянскаго уѣзда, Преславской волости, селенія Софіевки Айтамгалы тожъ / бывшая колонія/. – ЗОГА, ф.263, оп.2, д.90, ед.хр.14

9. Владѣнная запись Таврической губерні Бердянскаго уѣзда, Преславской волости, селенія Троянь Бодрак тожъ /бывшая колонія/. – ЗОГА, ф.263, оп.2, д.99, ед.хр.18

10. Владѣнная запись Таврической губерні Бердянскаго уѣзда, Преславской волости, селенія Баночки Сарайлы-Аргинъ тожъ /бывшая колонія/. – ЗОГА, ф.263, оп.2, д.5, ед.хр.10

11. Владѣнная запись Таврической губерні Бердянскаго уѣзда, Преславской волости, селенія Вячеславки Ягондо-Шеклы тожъ /бывшая колонія/. – ЗОГА, ф.263, оп.2, д.22, ед.хр.21

12. Владѣнная запись Таврической губерні Бердянскаго уѣзда, Преславской волости, селенія Марііна Кичкене-Безкеклы тожъ /бывшая колонія/. – ЗОГА, ф.263, оп.2, д.38, ед.хр.10

13. Владѣнная запись Таврической губерні Бердянскаго уѣзда, Преславской волости, селенія Преслава-Шеклы 2-е тожъ /бывшая колонія/. – ЗОГА, ф.263, оп.2, д.79, ед.хр.12

14. Владѣнная запись Таврической губерні Бердянскаго уѣзда, Преславской волости, селенія Романовки Тогалы тожъ / бывшая колонія/. – ЗОГА, ф.263, оп.2, д.86, ед.хр.14

15. Владѣнная запись Таврической губерні Бердянскаго уѣзда, Цареводаревской волости, селенія Николаевки 1-й Колнгоры тожъ /бывшая колонія/. – ЗОГА, ф.263, оп.2, д.49, ед.хр.10

16. Владѣнная запись Таврической губерні Бердянскаго уѣзда, Цареводаревской волости, селенія Петровки Машкирь тожъ /бывшая колонія/. – ЗОГА, ф.263, оп.2, д.76, ед.хр.11

17. Владѣнная запись Таврической губерні Бердянскаго уѣзда, Преславской волости, селенія Манойловки Аргаклы 1-е тожъ /бывшая колонія/. – ЗОГА, ф.263, оп.2, д.37, ед.хр.12

18. Владѣнная запись Таврической губерніи Бердянскаго уѣзда, Цареводаревской волости, селенія Степановки Сарларѣ тожъ /бывшая колонія/. – ЗОГА, ф.263, оп.2, д.92, ед.хр.16
19. Владѣнная запись Таврической губерніи Бердянскаго уѣзда, Цареводаревской волости, селенія Райновки Алшинѣ-Бодай тожъ /бывшая колонія/. – ЗОГА, ф.263, оп.2, д.82, ед.хр.9
20. Владѣнная запись Таврической губерніи Бердянскаго уѣзда, Преславской волости, селенія Діановки Аслакши тожъ /бывшая колонія/. – ЗОГА, ф.263, оп.2, д.25, ед.хр.9
21. Владѣнная запись Таврической губерніи Бердянскаго уѣзда, Цареводаревской волости, селенія Федоровки /бывшая колонія/. – ЗОГА, ф.263, оп.2, д.101, ед.хр.9
22. Владѣнная запись Таврической губерніи Бердянскаго уѣзда, Цареводаревской волости, селенія Богдановки Асанѣ-ходжи тожъ /бывшая колонія/. – ЗОГА, ф.263, оп.2, д.9, ед.хр.10
23. Владѣнная запись Таврической губерніи Бердянскаго уѣзда, Цареводаревской волости, селенія Строгоновки Кичкене-Сасикѣ-Тогунѣ тожъ /бывшая колонія/. – ЗОГА, ф.263, оп.2, д.93, ед.хр.99
24. Заимов Йордан. Български именник. – ИК „АНИМАР” ООД, 1988 – 446 с.
25. Илчев Стефан. Речник на личните и фамилни имена у българите. – София: БАН, 1969. – 626 с.
26. Ковачев Николай. Честотно-етимологичен речник на личните имена в съвременната българска антропонимия. – Велико Търново: ПИК, 1995. – 620 с.
27. Михина А.Ф. Ономастика украинских болгар (по материалам владенных записей Запорожского облгосархива) // Тезисы докл. и сообщ. П Всесоюзной конф. по болгаристике (П Дриновские чтения) «Болгаристика в системе общественных наук: опыт, уроки, перспективы» (Харьков, 5–7 февр. 1991 г.). – Харьков, 1991. – С. 152–153.
28. Михина А.Ф. Антропонимия болгар Северного Приазовья (по материалам владенных записей Преславской волости Бердянского уезда Таврической губернии) // Проблемы языка,

истории и культуры болгарской диаспоры в Молдове и на Украине. – Кишинев: Штиинца, 1993. – С. 12–27.

29. Подольская Н.В. Словарь ономастической терминалогии. – М.: Наука. – 1978.

30. Русско-болгарский словарь. / Сост. С.К. Чукалов. – М.: Сов. энциклопедия. – 1969. – 1139 с.

31. Хаджийски Мишо. Българи в Таврия. – Университетско издателство „Св. св. Кирил и Методий“. – Велико Търново, 1992. – 60 с.